

УДК 316.74:80

DOI 10.25688/2078-9238.2020.33.1.12

М.Р. Кармова

Об экологии языка многочисленных и малочисленных этносов в эпоху глобализации: специфика некоторых процессов

Статья посвящена анализу языкового контакта в рамках такого направления знания, как эколингвистика. В статье рассмотрены положительные и отрицательные стороны феномена языковой коммуникации, проанализированы причины кризиса био-разнообразия и экологизации мышления, описан языковой код меньшинства и большинства. В статье представлена билингвизация и языковой сдвиг в малочисленных этносах с точки зрения лингвистической экологии, позволяющей понять основные причины развития данного феномена. Изучены процессы модернизации, приводящие к экосистемным изменениям. Необходимость специализированных исследований в области организации человеческого сообщества и социокультурного развития коренных народов в эпоху глобализации обусловлена низким уровнем их жизни и недостаточной теоретико-методологической разработанностью региональной политики. Сформулированы выводы о необходимости исследования феномена и понятия «языковой контакт» в эпоху глобализационных процессов.

Ключевые слова: экология языка; исчезновение языка; языковое разнообразие; языковая компетентность; языковой контакт.

Известный логик Бертран Рассел писал: «К языку, как и к другим вещам, значение которых казалось непостижимым, таким, как кровь, пол, молния, с того времени, как у людей появилась способность фиксировать свои мысли, было всегда суеверное отношение» [2, с. 7]. Язык по силе своего воздействия может сравниться разве что с оружием. Язык подвижен, изменчив и, к сожалению, не вечен. Можно назвать множество древних языков, звучание которых мы уже никогда не услышим: языки шумеров и аккадов, египетский, минойский, хетский и т. д. Но что происходит с языками в наше время, в эпоху глобализации?

Многоязычие не ново. Наш мир всегда был многоязычным. Прошедший 2019 г. был объявлен ООН Международным годом языков коренных народов. И это неслучайно, языки многих народов и сегодня исчезают с угрожающей скоростью. Что теряет мир с их уходом? Ответ прост: с прекращением существования того или иного языка утрачивается часть общемировой культуры. Глобализация привела к появлению массовой культуры и распространению массовых информационных средств, которые существенным образом трансформировали

современную социокультурную действительность и, как следствие, языковую коммуникацию. Развитие и распространение средств массовой коммуникации, телевидения, радиовещания, кинематографа, компьютеров, аудио- и визуальных средств информации и рекламы, глобальных информационных сетей коренным образом изменили жизнь общества, превратили информацию в товар и в один из решающих факторов развития общественных, государственных и международных структур.

Языковая коммуникация является наиболее стабильным инструментом управления и носителем общественного сознания. По этой причине ей должно придаваться фундаментальное и стратегическое значение в социуме. Она, способная отразить сложную, богатую и разнообразную социальную деятельность людей, должна быть адекватна этой деятельности — обслуживать все сферы общественного бытия, быть содержательной, мобильной и ясной. Также необходимо отметить, что языковая коммуникация создает возможность для немедленной обратной связи, превращая однонаправленную коммуникацию в непосредственный диалог, позволяет выражать наши чувства и эмоции, говорить о различных темпоральностях, преодолевать расстояния и передавать характеристики виртуальных объектов [1, с. 158–159].

Но реальность языковой коммуникации далеко не совершенна. На наш взгляд, сегодня в ней происходит и много негативного — снижение языковой культуры, неуважительное отношение к родному языку, нарушение языковых норм, искажение стиля и т. д. Поступательному движению общества соответствует расширение и интенсификация коммуникативной деятельности людей. А поскольку языковая коммуникация служит мощным средством регуляции поведения, то осмысление того, насколько эффективно личность ею пользуется, приобретает особую актуальность. Этот вопрос мы проанализируем в данной статье.

Рассмотрение философских проблем сквозь призму языка уверенно вошло в стилистику мышления философов, принадлежащих к самым разным философским традициям и направлениям. Изменениям в обществе и языковой коммуникации под воздействием информационных процессов посвятили свои исследования Ю. Хаяши, Д. Белл, Т. Стоуньер, М. Маклюэн, Э. Тоффлер, Й. Масуда, М. Кастельс, Н. Винер, В.Г. Горохов, А.И. Ракитов, М. Хайдеггер, К. Шеннон, И.А. Негодаев, С.Я. Подопригора, Т.П. Матяш, Ю. Г. Волков, Г.В. Драч, Е.Я. Режабек и др. Экология языка была концептуализирована в 70-х гг. XX в. в работах Эйнара Хаугена. Он определял языковую экологию как «изучение взаимодействия между любым конкретным языком и его средой» [7, с. 21]. Это была реакция на несколько абстрактное понимание языка как монолитной, деконтекстуализированной, статической сущности (Хомский), и экология языка была задумана как широкая, междисциплинарная структура [6, с. 32–41]. Само понятие «экология» было заимствовано из биологии и перенесено в лингвистику скорее как метафора. С тех пор это понятие, как оно трактуется в лингвистике, эволюционировало и стало использоваться

для решения вопросов социального, образовательного, исторического и развивающего характера. Проблемы конца XX и начала XXI в., такие как миграция, гибридность, маргинализация и др., актуализировали потребность в изучении языковых контактов, в связи с чем было важно всесторонне рассмотреть понятие и сам феномен «экология языка». Два фактора особенно повлияли на принятие экологической перспективы: необходимость разобраться в ситуациях языковых коммуникаций с системных позиций и успехи экологического направления биологии. Этот сдвиг в сторону «экологизации» мышления привлек внимание ученых к анализу взаимосвязи и взаимозависимости элементов реальности и к динамичной эволюции социокультурных ситуаций [13, с. 2–6]. Усиленное изучение природных экосистем резко повысило осведомленность людей об утрате конкретных биологических видов в результате разрушения их мест обитания, так называемого кризиса биоразнообразия [3]. Это понимание позволило сделать дальнейший логичный и простой шаг для переноса подходов и концепций биологической экологии на лингвистику. Кризис биоразнообразия был экстраполирован в сферу языкового разнообразия [8, с. 327].

Если говорить о языках, называемых малыми и большими, то мы можем видеть, что во многих случаях конфликт поколений включает в себя отказ от языкового кода меньшинства и принятие языка большинства. Невольно напрашиваются аналогии: большая рыба поглощает меньшую, или какой-либо вид вымирает, потому что его естественная среда разрушается. Но все-таки в научном плане эти аналогии вряд ли оправданны, ведь языки не являются ни организмами, ни биологическими видами, скорее, это контекстуальное поведение, вытекающее из самой человеческой культуры.

Все языки служат людям, выполняя роль функциональных инструментов их повседневной жизни. Тот факт, что один или другой язык — язык меньшинства или большинства, не является сущностной характеристикой самого языка, а скорее характеризует властные и политические отношения. Если одна группа вступает в контакт с другой группой, и первая по количеству носителей, политической, экономической мощи намного больше и сильнее, чем вторая, то тогда их языки и получают статусы: «язык большинства» и «язык меньшинства». Заметим, что в англоязычной литературе предпочтение отдается термину «миноритарный язык».

Различия и неравенство между людьми объясняются множеством факторов, самый очевидный из них — демографический. Он указывает на группы людей, говорящих на одном или на двух языках, где один язык — государственный, а второй — родной. К другим факторам можно отнести экономическую силу одной из групп, политическую власть и пр. В демократических государствах демографическое большинство логически стремится доминировать в государственных учреждениях, что позволяет ему оказывать существенное влияние на процесс миноритаризации языка демографически меньшей группы или групп. Однако в недемократических странах группа, обладающая политической властью, даже если она меньшая по численности, может влиять

на другую группу на институциональном уровне. Экология языка, по сути, и рассматривает такие ситуации, выявляя взаимосвязь различных факторов и социокогнитивную динамику общества.

Исторический контекст

За последние четыре десятилетия экология языковых контактов как отрасль познания значительно развилась, хотя термин «экология языка» и сегодня поддерживается далеко не всеми исследователями. Т.С. Элиот еще в 1948 г. говорил об экологии культур, Карл и Флоренс Фёглин использовали термин «лингвистическая экология», когда писали о языках коренных американцев. Эйнар Хауген определил языковую экологию как исследование взаимодействия языка и его среды, следовательно, применял и социологический подход в изучении языка. Экологии разума была посвящена книга выдающегося англо-американского философа, этнографа и этолога Грегори Бейтсона «Шаги к экологии разума» (1972) [5, с. 71]. Луи-Висент Арацил, Уильям Макки, Норман Денисон также продвигали социолингвистику «экологического» подхода. Эти ученые в своих трудах проводили междисциплинарную линию, которую Уриэль Вайнрайх изложил еще в 1953 г. «Именно в широком психологическом и социокультурном контексте языковой контакт может быть лучше всего понят [9, с. 3–4]. Отметим, что проблематичность экологического взгляда на языковой контакт заключается в сложности его репрезентации и концептуализации.

Ранее мы уже отметили, что временное и часто пространственное совпадение кризисов биоразнообразия и языкового разнообразия [12] также способствовало метафорическому заимствованию подходов и концепций из биологии и переносу их в лингвистику, особенно в случае исчезающих языков. Условия сохранения языкового разнообразия диктуют необходимость глубокого понимания механизмов, которые приводят к языковому сдвигу и в конечном итоге к полному отказу от языков малочисленных народов [10]. В результате осознания данного кризиса получил развитие такой феномен, как «лингвистический экологизм», послуживший отправной точкой для создания политической эколингвистики, позволяющей предложить варианты изменения социально-экономической и культурной организации людей. С точки зрения равноправия языков возникает необходимость бороться за их сохранение и оказывать поддержку отношениям неподчинения и неиерархии между различными группами языков человека [11, с. 3–7].

Билингвизация и языковой сдвиг в малочисленных этносах

Лингвистическая экология, формирующая экосистемные представления, вносит важный вклад в контакт между большинством и меньшинством

носителей языковых групп. Лингвистическая экология также дает возможность понять основные причины развития данного феномена. В свою очередь, это понимание помогает продвигаться к выработке адекватных социально-политических мер, снимающих негативную динамику, или помогает поддерживать устойчивое развитие каких-либо языков. Типичный и наиболее частый случай миноритаризации возникает в государствах с лингвистически разнообразным населением, признающим только один официальный язык, навязываемый всему населению. Процессы модернизации также создают новые политические и экономические ситуации, приводящие к важным экосистемным изменениям, — люди, лингвистически адаптированные к своему контексту на протяжении долгого времени, подчас вынуждены стремительно двигаться в направлении билингвизма или полилингвизма. Важнейшую роль в этом процессе играет система образования. В школах доминирует официальный язык, дети изучают его в оптимальном возрасте овладения языком. Если при этом они и их родители являлись носителями родных языков, но не имеющих письменности, то этот процесс приводит к стагнации других языков или диалектов. Они автоматически переходят в разряд второстепенных. Да и родители вынуждены говорить со своими детьми на том языке, на котором учат в школе, чтобы помочь им достичь академических успехов.

Сохранение и развитие языка

Проблема исчезающих языков коренных и малочисленных народов сосредоточена как на документировании этих языков, так и на исследовании последствий их утраты. Несмотря на то что многие малочисленные народы уже потеряли свои языки и расстались со своими культурными кодами, были и остаются те сообщества, которые противостоят этой, по-видимому, фатальной эволюции. Они всячески пытаются изменить экосистему, ведущую к их исчезновению как лингвистически отдельному обществу. Разумеется, прежде всего борьба идет за сохранение языка. Также борьба за сохранение идентичности идет в рамках требований самоопределения, самоуправления, признания прав пусть и в качестве меньшинств, но на своей исторической родине. Люди в полной мере осознают всю несправедливость своего положения — политического и (или) языкового подчинения и стараются всеми возможными способами влиять на изменение и политической, и языковой структуры общества.

Итак, процесс всемирной экономической, политической, культурной и религиозной интеграции, который принято называть глобализацией [7, с. 406], демонстрирует, во-первых, значительный рост языковых контактов, во-вторых, позволяет отдельным обществам стать языковыми группами большинства и тем самым обеспечить не только определенный функциональный монолингвизм, но и политический контроль [4, с. 1–2]. С точки зрения языковых контактов особенность процесса глобализации заключается в том, что знание

более чем одного языка, необходимость использовать разные языки с разными собеседниками и для разных функций в настоящее время становятся повседневным явлением для многих людей, но, как правило, из наиболее крупных языковых групп. Некоторые исследователи считают, что такие расширенные языковые контакты и многоязычные потребности могут породить и у крупной языковой группы чувство культурной угрозы и соответственно вызвать защитную реакцию, ранее свойственную для языковых меньшинств. Но другие исследователи полагают, что нет оснований для беспокойства, и чувство языковой незащищенности и языковая угроза могут быть преувеличены. И все-таки, раз это чувство угрозы в эпоху глобализации уже не относится исключительно к политически подчиненным группам и языковым меньшинствам, то его следует изучать для того, чтобы лучше понять классическую ситуацию миноритаризации языка.

Актуальным вопросом эпохи глобализации является вопрос о том, как должно быть организовано человеческое сообщество, чтобы все языки могли поддерживаться и развиваться вне зависимости от численности носителей языка. Исследователи утверждают, что билингвизм, например, не нарушает процесса самоидентификации при условии, что оба языка участвуют в реализации деятельностных, когнитивных и коммуникативных компетенций. А. Бастардас-Боада предлагает сосредоточиться на изучении и, возможно, применении принципа языковой коммуникации — субсидиарности. Он предполагает установление таких политико-административных критериев взаимодействия языковых групп, исходя из которых так называемый более глобальный язык не должен делать ничего того, что может привести к феномену «местный, или миноритарный язык». Принцип предполагает, что ряд функций, например внешние контакты, будут осуществляться на одном, присущем большинству носителей языке, а повседневные, локальные функции — на языках существующих языковых групп. И это не только неформальное устное общение, таких функций для сохранения культурного кода должно быть как можно больше. Это решение, полагает автор, может способствовать переходу от нынешней модели (отказа малочисленных языковых групп от своего культурного кода) к устойчивым лингвистическим контактам с сохранением культурных кодов [4]. Данный подход может стать, по мнению Бастардас-Боада, новой формой языковой этики, в ее разработку должны быть включены и органы местной и государственной власти. В свою очередь, это будет содействовать экологической лингвистической устойчивости каждой языковой группы, стабильности, языковому разнообразию и в конечном итоге принципам справедливости и равенства. Таковы лишь некоторые своеобразные черты формирования экологии языка в эпоху глобализации.

Литература

1. Какоян Е.А., Бондаренко А.Д., Лысов Г.А. Экология воспитания и Россия // Окружающая природная среда и экологическое образование и воспитание: сб. науч. ст. Пенза, 2004. С. 157–160.

2. *Rassel B.* Человеческое познание: Его сфера и границы / пер. с англ. К.: Ника-Центр, 1997. 560 с. (Сер.: Познание. Вып. 1).
3. *Bastardas-Boada A.* Biological and Linguistic Diversity: Transdisciplinary explorations for a Socioecology of Languages [Электронный ресурс]. 2002. URL: <http://www.teluq.ca/diverscite/SecArtic/Arts/2002/bastarda/ftxt.htm> (дата обращения: 13.10.2019).
4. *Bastardas-Boada A.* Linguistic Sustainability for a Multilingual Humanity [Электронный ресурс]. 2007. URL: https://www.researchgate.net/publication/236214159_Linguistic_Sustainability_for_a_Multilingual_Humanity (дата обращения: 13.10.2019).
5. *Bateson G.* Steps to an Ecology of Mind: Collected Essays in Anthropology, Psychiatry, Evolution, and Epistemology. N.Y.: Ballantine, 1972. 208 p.
6. *Chomsky N.* Language and Mind. Third Edition [Электронный ресурс]. 2006. URL: <https://www.ugr.es/~fmanjon/Language%20and%20Mind.pdf> (дата обращения: 13.10.2019).
7. *Coupland N.* The handbook of language and globalization. Oxford: Blackwell Publ, 2010. 672 p.
8. *Haugen E.* The ecology of language // The Ecolinguistics Reader / eds. Fill Alwin, & Peter Mühlhäusler. Language, Ecology and Environment. 2001 [1971]. P. 325–339.
9. *Fiorentini I.* Review of Weinreich. Languages in Contact [Электронный ресурс] // Linguist List. Vol. 23.3396. Aug. 14, 2011. URL: https://www.academia.edu/1856229/Review_of_Weinreich_2011_Languages_in_Contact_ (дата обращения: 20.02.2020).
10. *Junyent Carme M.* Les llengües del món. Ecolingüística [The Languages of the World. Ecolinguistics]. Barcelona: Empúries, 1989. 158 p.
11. *Junyent Carme M.* Contra la planificació. Una proposta ecolingüística [Against Planning. An ecolinguistic approach]. Barcelona: Empúries, 1998. 192 p.
12. *Maffi L.* On biocultural diversity: Linking language, knowledge, and the environment [Электронный ресурс]. Washington, D.C.: Smithsonian Institution Press. SIL Electronic Book Reviews 2004-007 // URL: https://www.sil.org/system/files/reapdata/10/87/34/108734828_518823365457562969695287058993/SILEBR_2004_007.pdf (дата обращения: 13.10.2019).
13. *Skutnabb-Kangas T., Phillipson R.* A Human Rights Perspective on Language Ecology // Angela Creese, Peter Martin, Nancy Hornberger (eds.). Encyclopedia of Language and Education. Vol. 9: Ecology of language. N. Y.: Springer, 2008. P. 3–14.

Literatura

1. *Kakoyan E.A., Bondarenko A.D., Ly'sov G.A.* E'kologiya vospitaniya i Rossiya // Okruzhayushhaya prirodnaya sreda i e'kologicheskoe obrazovanie i vospitanie: sb. nauch. st. Penza, 2004. S. 157–160.
2. *Rassel B.* Chelovecheskoe poznanie: Ego sfera i granicy' / per. s angl. K.: Nika-Centr, 1997. 560 s. (Ser.: Poznanie. Vy'p. 1).
3. *Bastardas-Boada A.* Biological and Linguistic Diversity: Transdisciplinary explorations for a Socioecology of Languages [E'lektronny'j resurs]. 2002. URL: <http://www.teluq.ca/diverscite/SecArtic/Arts/2002/bastarda/ftxt.htm> (data obrashheniya: 13.10.2019).
4. *Bastardas-Boada A.* Linguistic Sustainability for a Multilingual Humanity [E'lektronny'j resurs]. 2007. URL: https://www.researchgate.net/publication/236214159_Linguistic_Sustainability_for_a_Multilingual_Humanity (data obrashheniya: 13.10.2019).
5. *Bateson G.* Steps to an Ecology of Mind: Collected Essays in Anthropology, Psychiatry, Evolution, and Epistemology. N.Y.: Ballantine, 1972. 208 p.

6. *Chomsky N.* Language and Mind. Third Edition [E'lektronny'j re-surs]. 2006 // URL: <https://www.ugr.es/~fmanjon/Language%20and%20Mind.pdf> (data obrashheniya: 13.10.2019).
7. *Coupland N.* The handbook of language and globalization. Oxford: Blackwell Publ, 2010. 672 p.
8. *Haugen E.* The ecology of language // The Ecolinguistics Reader / eds. Fill Alwin, & Peter Mühlhäusler. Language, Ecology and Environment. 2001 [1971]. P. 325–339.
9. *Fiorentini I.* Review of Weinreich. Languages in Contact // Linguist List. Vol. 23.3396 / John Benjamins, Aug. 14, 2011 [E'lektronny'j resurs]. URL: https://www.academia.edu/1856229/Review_of_Weinreich_2011_Languages_in_Contact_ (data obrashheniya: 20.02.2020).
10. *Junyent Carme M.* Les llengües del món. Ecolingüística [The Languages of the World. Ecolinguistics]. Barcelona: Empúries, 1989. 158 p.
11. *Junyent Carme M.* Contra la planificació. Una proposta ecolingüística [Against Planning. An ecolinguistic approach]. Barcelona: Empúries, 1998. 192 p.
12. *Maffi L.* On biocultural diversity: Linking language, knowledge, and the environment [E'lektronny'j resurs]. Washington, D.C.: Smithsonian Institution Press. SIL Electronic Book Reviews 2004-007 // URL: https://www.sil.org/system/files/reapdata/10/87/34/108734828518823365457562969695287058993/SILEBR_2004_007.pdf (data obrashheniya: 13.10.2019).
13. *Skutnabb-Kangas T., Phillipson R.* A Human Rights Perspective on Language Ecology // Angela Creese, Peter Martin, Nancy Hornberger (eds.). Encyclopedia of Language and Education. Vol. 9: Ecology of language. N. Y.: Springer, 2008. P. 3–14.

M.R. Karmova

Ecology of Language in Large-Scale and Small-Scale Ethnoses in the Age of Globalization

The article is devoted to the analysis of language contact in the framework of such a field of knowledge as ecolinguistics. The article considers the positive and negative aspects of the phenomenon of «language communication», analyzes the causes of the crisis of biodiversity and ecologization of thinking, and describes the language code of minority and majority. The article presents bilingualism and language shift in small ethnic groups from the point of view of linguistic ecology, which allows us to understand the main reasons for the development of this phenomenon. Modernization processes leading to ecosystem changes are studied. The need for specialized research in the field of organization of the human community and socio-cultural development of indigenous peoples in the era of globalization is due to the low level of their life and insufficient theoretical and methodological development of regional policy. Conclusions are formulated about the need to study the phenomenon and the concept of «language contact» in the era of globalization processes.

Keywords: language ecology; the disappearance of the language; linguistic diversity; language competence; language contact.